

— Школьный автобус скоро будет! Ся Е, ты собрался?

Ся Е вышел из комнаты, лениво протирая сонные глаза.

— Почти... Как же спать хочется...

В свои неполные шесть лет он уже носил гордое звание первоклассника. Каждое утро он отправлялся в школу под щебет птиц, в окружении цветов и мягких лучей рассветного солнца.

В своё время дедушка наотрез отказался отдавать его в детский сад, наплевав на все уговоры уличного комитета, но вот начальную школу избежать не удалось. Ради обязательного медосмотра Ся Саньцзюнь даже пришлось привлечь стороннюю помощь: с помощью иллюзии они подменили кровь, чтобы медсестра взяла на анализ пробирку, полученную из надежных рук.

С началом учебы занятия магией Ся Е плавно переместились на вечер.

Из его жизни совершенно исчезло время для мультфильмов.

"Похоже, я окончательно отстал от жизни."

Одноклассники увлеченно обсуждали популярные мультики, а он лишь молча слушал, не понимая ни слова. Печально. К счастью, миловидная внешность Ся Е с лихвой компенсировала его неразговорчивость, так что ребята его не сторонились.

С начала учебы прошло почти два месяца. Если не считать учителей, которые знали о его семейном положении и потому так и норовили окружить мальчика родительской заботой, школьная жизнь складывалась вполне удачно.

На столе лежал полностью собранный портфель. Ся Е подготовил его еще с вечера: учебники, книга для внеклассного чтения, пенал, зонт, термос с водой, носовой платок, йодный маркер, пластыри... Все лежало на своих местах, вещь к вещи.

Ся Саньцзюнь целенаправленно развивал в Ся Е самостоятельность. Мальчик уже ловко справлялся со многими домашними делами, так что собрать ранец для него не составляло никакого труда.

— Ой, чуть не забыл!

Он подбежал к холодильнику, достал свежее яблоко, аккуратно завернул его в салфетку и спрятал в боковой карман портфеля.

На дверце холодильника красовалась записка, оставленная Ся Саньцзюнем. Кое-как разобрав дедовский почерк, Ся Е понял, что тот сегодня задержится.

"Значит, после уроков нужно самому разогреть обед?"

Он уже привык к частым отлучкам дедушки. Взрослым ведь нужно работать и зарабатывать деньги, чтобы оплачивать счета.

Обувшись у порога, он закинул ранец на плечи, повесил на шею ремешок от термоса и запер за собой дверь. Сидевшая на ветке у крыльца птица негромко каркнула:

— Доброе утро, маленький хозяин!

— Доброе утро, — отозвался Ся Е.

Стоявший у ворот мальчик решил, что приветствие предназначалось ему, и тоже улыбнулся:

— Привет!

Это был его одноклассник по имени Ли Юй. Мать выстригла ему невероятно модную прическу, как у какого-то известного футболиста. Ли Юй, судя по всему, обожал красивых людей. Они не были соседями по партам и жили на разных улицах, но привлекательное личико Ся Е заставило Ли Юя во что бы то ни стало набиться к нему в друзья.

В руках Ли Юй держал толстую иллюстрированную книгу в твердом переплете с надписью «Юный детектив». Видимо, приготовил её для школьной недели чтения: как раз сегодня была его очередь делиться любимыми рассказами.

Ся Е выступал на прошлой неделе. Он с большим воодушевлением презентовал одноклассникам «Дневник монстров», и теперь вся школа знала, что Ся Е без ума от всяких чудовищ.

— Ну ты и копуша! — проворчал Ли Юй, хватая друга за руку. — Автобус уедет!

Ся Е глянул на детские часы:

— Успеваем, время еще есть.

У самого переулка они столкнулись с соседкой — бабушкой Чжан. Старушка возвращалась с рынка с полупустой корзиной, в которой сиротливо лежало несколько увядших пучков зелени. За последнее время она сильно сдала, будто сама жизнь медленно утекала из ее некогда

крепкого тела.

В прошлом году её сын привез на Новый год какую-то беременную женщину, после чего Чжан Цяоцяо вместе с матерью навсегда покинули городок. Цяоцяо тогда плакала навзрыд. Она шла к машине, то и дело оглядываясь назад, но в конце концов дверца захлопнулась, и автомобиль увез её прочь.

Перед отъездом девочка отдала Ся Е кучу своих кукол и платьев. Ся Е понимал, что играть в них точно не станет, но подарки принял, подарив ей взамен сделанный своими руками защитный амулет.

С тех пор они не общались. Лишь изредка натыкаясь взглядом на расчлененную проклятую куклу, Ся Е вспоминал подружку, которая так любила наряжать его в пышные девичьи платья.

А в этом году как гром среди ясного неба грянула беда: сын бабушки Чжан вместе с новой женой попали в автокатастрофу и погибли. Ребенок так и не родился. От этого горя старушка поседела за одну ночь.

— Доброе утро, бабушка Чжан! — вежливо поздоровался Ся Е.

Пожилая женщина вынырнула из своих мыслей и слабо улыбнулась:

— Сяо Е на учебу идет? А у меня тут...

Она по привычке потянулась к корзине, чтобы угостить его чем-нибудь вкусным, но та оказалась пуста. Старушка лишь вздохнула, вспомнив, что уже очень давно не покупала фруктов.

В ее глазах застыла глубокая, глухая тоска — та самая, которую дети интуитивно чувствуют, но еще не могут понять.

Так ничего и не найдя в корзине, бабушка Чжан лишь мягко похлопала мальчика по плечу:

— Учись хорошо, деточка.

Мальчишки успели заскочить на подножку автобуса в самый последний момент. В салоне оставалось всего два свободных места: Ли Юй устроился впереди, а Ся Е прошел в самый конец.

Его соседом оказался мальчик, сидевший с низко опущенной головой. Длинная челка почти полностью закрывала его лицо. Ся Е помнил, что того зовут Хэ Ань, и в их классе он считался самым нелюбимым изгоем.

Хэ Ань был высоким и худым для своих лет. Поговаривали, что из-за затяжной болезни он пошел в школу на год позже остальных, поэтому был старше одноклассников. Из-за вечно помятой, несвежей одежды и угрюмого молчания дети его откровенно недолюбливали и инстинктивно обходили стороной.

Ся Е заметил, что Хэ Ань крепко сжимает в руках книгу. Она была довольно старой, но очень чистой — мальчик прижимал её к груди как величайшую драгоценность. Кажется, сегодня как раз была очередь Хэ Аня знакомить класс со своим любимым чтением.

— Привет! — Ся Е дружелюбно улыбнулся соседу.

— Привет, — едва слышно пробормотал Хэ Ань, бросил на него короткий взгляд и снова опустил голову. Общаться он явно не стремился.

Дорога до школы заняла от силы минут десять. Когда автобус затормозил у ворот, дети чинно выстроились в шеренгу и под присмотром дежурного учителя вошли в школьный двор, где мгновенно разбежались в разные стороны, точно стайка испуганных цыплят.

— Сяо Е, гляди сюда! Смотри, это же твоё фото! — Ли Юй увлеченно замахал руками, указывая на школьный стенд. На доске почета висел снимок с недавней экологической акции: Ся Е убирает мусор в парке. Очевидно, из-за симпатичного личика мальчика этот кадр решили сделать лицом всей кампании.

Ся Е почувствовал, как к щекам приливает краска. Для него это было сродни публичной казни. Сгорая от смущения, он ухватил Ли Юя за локоть и потащил за собой:

— Идем скорее, а то опоздаем...

— Эй, сопляк! Глаза дома забыл?!

Грубый подростковый голос, сорвавшийся на противный писк из-за начавшейся мутации, заставил многих обернуться. Ся Е тоже повернул голову и увидел своего утреннего соседа по автобусу. Хэ Ань застыл как истукан, по-прежнему прижимая книгу к груди. Путь ему преградили трое задиристых пятиклассников, которые превосходили его ростом почти на голову.

В следующую секунду один из хулиганов с силой толкнул мальчика, и тот полетел на землю.

— Это же старшеклассники! Что они творят? — В Ли Юе мгновенно проснулось чувство справедливости. Он порывался вмешаться, но Ся Е крепко удержал его за плечо.

— Не лезь, — покачал головой Ся Е. — Беги за учителем. Мы сами с ними не справимся.

Ли Юй здраво оценил свои худые детские руки и согласился, что лезть на рожон глупо. Он тут же развернулся и припустил в сторону учительского корпуса. Однако стоило ему скрыться за поворотом, как Ся Е сам направился к месту потасовки.

Проходившие мимо ученики либо испуганно застывали на месте, либо ускоряли шаг, стараясь не связываться.

— Слышите... Скоро звонок на урок. Вам влетит, — набравшись храбрости, пискнул какой-то проходивший мимо третьеклассник.

— Рот закрой и вали отсюда, пока сам не схлопотал!

Свирепый оскал жожака шайки мигом остудил пыл юного защитника. Мальчик попятился назад и затерялся в толпе зевак, но всё же не сдержался и выкрикнул из безопасного отдаления:

— Я сейчас дежурного позову!

— Да плевать мне на учителей! Я тебя тут прикопаю — и мне за это ничего не будет! — разразился хохотом задира. Двое его дружков угодливо заржали следом.

В толпе испуганно зашептались:

— Тише ты... Это же Нью У. У него отец неприлично богат.

— Он только в этом году к нам перевелся. Говорят, в третьей школе он толкнул со лестницы беременную учительницу...

— И ему ничего за это не было? Кошмар какой... Бедная женщина.

Школьники вполголоса пересказывали друг другу мрачные «подвиги» обнаглевшего хулигана. Тем временем троица вырвала из рук Хэ Аня книгу и принялась со смехом выдирать из нее страницы. Лица окруживших их детей исказились от злости и бессилия.

Дети, еще не столкнувшиеся с суровой взрослой реальностью, оставались наивными: даже зная о деньгах и связях обидчика, они искренне негодовали. Из круга зевак вышла девочка с красной повязкой дежурного на рукаве:

— Прекратите немедленно! Вы хотите, чтобы вам выговор в личное дело записали?

— Проваливай, пигалица, пока зубы целы! — огрызнулся Нью У.

Ся Е протиснулся сквозь толпу и присел рядом с Хэ Анем, который безуспешно пытался собрать разлетающиеся листы бумаги.

— Учителя уже идут. Вам мало не покажется, — спокойно произнес Ся Е, глядя на задир.

— Это еще что за клоп вылез? — Нью У шагнул к Ся Е, намереваясь швырнуть его на землю вслед за первым.

Но среагировать он не успел. Ся Е молниеносно выкинул ногу вперед, точным и жестким ударом впечатав носок ботинка в коленную чашечку хулигана, а затем с силой опустил пятку на его подъем.

Нью У взвыл раненым зверем. Он запрыгал на одной ноге, прижимая ушибленную конечность к груди.

Толпа зевак покатила со смеху.

— Эй, ты из чего сделан, из хрусталя? Не позорься, актер погорелого театра! — крикнул кто-то из толпы. Ну как может так сильно болеть нога от пинка первоклассника, который ему едва до груди достает?

Сам Нью У был от вполне реальной, разрывающей суставы боли. Ему казалось, что на ногу наступил разъяренный слон. Но подельники лишь скептически переглядывались, явно считая, что вожак переигрывает.

Окончательно потеряв лицо от стыда и злости, Нью У с диким ревом бросился на обидчика.

Ся Е загородил собой испуганного Хэ Аня и холодно уставился на летящего на него громилу.

В самый напряженный момент толпа расступилась.словно карающий меч, сквозь строй учеников протиснулась завуч школы. Её лицо не предвещало ничего хорошего. Одной рукой она перехватила занесенный кулак Нью У.

Строгим, не терпящим возражений взглядом завуч окинула собравшихся. О хулиганских выходках этой троицы ходила дурная слава, и сейчас женщина была вне себя от ярости. Ткнув пальцем в сторону трех забияк, она отчеканила:

— В кабинет директора, живо! А остальные — по классам. Живо, звонок уже прозвенел!

Эта, казалось бы, банальная школьная стычка не укрылась от взгляда двух могущественных существ, наблюдавших за ней издалека.

— Напрасно ты отпустил его к людям. Человеческие детеныши не знают границ, они жестоки и не ведают, что творят. Рано или поздно они причинят ему вред, — Синло указал когтем на парящее в воздухе водяное зеркало.

Ся Саньцзюнь, наблюдавший за внуком, оставался абсолютно спокоен.

— Ему предстоит жить среди людей. А значит, он должен стать частью этого общества и научиться играть по его правилам.

Жизненный путь долог, и пройти его Ся Е должен сам. А для этого ему необходимо научиться выходить из любых передраг.

Что происходило с Богами Цветов, которых раскрывали слишком рано? За эти годы Ся Саньцзюнь перерыл тонны древних хроник, и от прочитанного у него стыла в жилах кровь.

Предыдущего Бога Цветов разорвали на части, а его плоть и кровь пошли на корм другим существам. Тот, кто родился до него, едва появившись на свет, был утащен великим демоном и заперт в тайной обители — с тех пор о его судьбе ничего не известно.

Могущественные заклинатели и древние чудовища веками держали этих созданий в золотых клетках, оберегая их от внешнего мира ради собственного эгоизма. Выросшие в стерильных условиях, эти пленники не знали свободы. Они были обречены до конца своих дней оставаться лишь источником редких ресурсов под надзором жестоких хозяев.

Эти цветы были слишком хрупкими. Не приспособленные к суровой реальности, они безвольно увядали за стенами своих оранжерей.

Но Ся Саньцзюнь верил в своего воспитанника. Ся Е не был беззащитной жертвой. Они заключили уговор: пока жизни мальчика ничего не угрожает, он не должен использовать магию при людях. И до сих пор ребенок безукоризненно следовал этому правилу.

Синло недолго молчал, после чего глухо спросил:

— Твое время на исходе, старик. Не думал передать его мне? Я готов принести нерушимую клятву, что пальцем его не трону. Если среди демонов и есть тот, кто способен обуздать жажду обладания Богом Цветов, то это я.

— Благодарю за щедрость, Повелитель демонов, но у меня свои планы на воспитание Сяо Е. Не смею вас утруждать. — Ся Саньцзюнь прекрасно понимал, что его дни сочтены, однако мысль отдать внука Синло даже не укладывалась у него в голове.

Доверить воспитание нежного цветка высшему демону? Абсурд чистой воды. Ся Саньцзюнь намеренно скрывал от Ся Е существование Синло, боясь, что мальчик привяжется к монстру и

потеряет бдительность.

Он не мог помешать Синло заявить свои права, когда Ся Е исполнится восемнадцать. Но до совершеннолетия дедушка хотел подарить ребенку хотя бы несколько лет нормальной, спокойной жизни.

И все же в душе Ся Саньцзюнь был признателен демону. Тот не раз заметал следы, когда Ся Е случайно проливал кровь, оберегая тайну Бога Цветов от чужих ушей и глаз.

Получив твердый отказ, Синло недовольно прищурился. Он говорил искренне. Особенности собственного происхождения не позволяли ему даже помыслить о том, чтобы причинить вред Богу Цветов. С самой первой встречи его единственным желанием было спрятать этот бутон от чужих жадных лап и обеспечить ему безопасность.

Ся Саньцзюнь решил перевести разговор на другую тему:

— В последнее время о Янь Ли ничего не слышно. Повелитель демонов не знает, в чем дело?

— Янь Ли слишком быстро расширял свои владения, и теперь его позиции зашатались. Ему сейчас не до визитов, так что в ближайшее время он здесь не появится. — Синло умолчал о том, что лично приложил к этому руку. Ему не требовалась чужая благодарность.

Пусть его приближенные и дальше думают, будто он просто решил проучить обнаглевшего выскочку за частые визиты на чужую территорию.

Когда-то Синло подумывал раздобыть слезы Бога Цветов, чтобы избавить Янь Ли от любовного гу, но Ся Е рос на редкость жизнерадостным ребенком и почти никогда не плакал. Максимум, на что можно было рассчитывать — это шмыгающий нос и затуманившиеся от обиды глаза. Он разительно отличался от обычных плаксивых детей. Не устраивать же мальчику допрос с пристрастием ради пары слезинок для спасения Янь Ли?

К тому же Синло не сомневался в собственных силах. Раз он может в одиночку защитить Ся Е, то страдания Янь Ли от проклятия его мало волновали.

Сам виноват, раз позволил поймать себя на такую дешевку. Никакого сочувствия этот идиот не заслуживал.

Новость о том, что Янь Ли увяз в междоусобицах, принесла Ся Саньцзюню облегчение. Для долгоживущих демонов «ближайшее время» измерялось годами. А именно эти несколько лет форы были жизненно необходимы Ся Е, чтобы окрепнуть.

Синло в упор посмотрел на собеседника:

— И сколько тебе осталось?

— Пять лет. Мне нужно еще пять лет.

Ся Саньцзюнь уже давно стоял одной ногой в могиле. Его нынешнее существование поддерживалось лишь темным запретным искусством, за которое он платил медленным сгоранием собственной души.

С каждым днем он слабел, постепенно превращаясь в обычного смертного, причем куда более немощного, чем обычный человек. Ему не было и пятидесяти, но его изношенное тело сейчас напоминало организм глубокого старца.

Иногда он ловил себя на мысли: будь он обычным человеком с самого начала, возможно, сейчас у него была бы любящая жена, дети и тихая гавань. Но с другой стороны, родись он обывателем, он бы никогда не смог защитить Ся Е.

Все эти сожаления о прошлом теперь не имели смысла. Собственная судьба Ся Саньцзюня не заботила его. Единственное, что имело значение — это будущее Ся Юэ и Ся Е.

Ся Юэ уже устроила свою жизнь за границей, создав собственную семью, и за неё можно было не беспокоиться. Но Ся Е... Ся Е был слишком мал. Как бы дед ни старался приучить его к самостоятельности, мальчик все еще оставался беззащитным ребенком.

— Повелитель демонов Синло, надеюсь, вы помните условия нашего уговора. До его восемнадцатилетия вы обязаны оберегать его.

— Раз мы заключили соглашение, я сдержу свое слово, — бесстрастно отозвался демон.

Теперь, когда Ся Саньцзюнь растерял былую мощь, Синло не составило бы труда избавиться от старика. Он мог бы забрать Бога Цветов себе, втереться к нему в доверие и вырастить послушную игрушку, которая к восемнадцати годам сама прыгнет к нему в пасть. Для любого демона этот путь был бы самым логичным и эффективным.

Поднять под себя то, что тебе дорого, подчинить своей воле — такова природа любого хищника.

Но...

Синло опустил ресницы, скрывая блеск золотых глаз.

"Этот несносный мальчишка наверняка разревелся бы."

Размазывал бы слезы по лицу, шмыгал носом, глядя на него покрасневшими глазами... Какое убожество.

В конце концов, спешить ему некуда. Пара лет погоды не делает.

— Я пошутил. Возиться с человеческими детенышами — сомнительное удовольствие, — хмыкнул Синло. — От них слишком много шума.

<http://bllate.org/book/20389/2118872>